

АГА-ХАН III И НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ (ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОБЩИНА И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА)

© 2022

Н. Р. Хачатурян¹

Ага-Хан III (1877–1957) является 48-м имамом исмаилитов, приверженцев исмаилизма — движения в шиитской ветви ислама. Возникновение исмаилизма стало следствием раскола между наследниками шестого шиитского имама Джафара ас-Сади́ка (VIII в.). Несмотря на постоянные преследования, репрессии и практику религиозного сокрытия *такийя*, исмаилиты сохранились и по сей день. С середины XIX в. исмаилитский имамат из Персии переместился в Индию. Исмаилитские имамы начали проводить активную реформаторскую деятельность среди своих последователей и политику модернизации общины. Имамы также во многом способствовали улучшению социально-экономических условий индусов и мусульман других направлений ислама в эпоху британского колониализма, а со временем начали поддерживать и идеологию независимости. Ага-Хан III, будучи крупным международным политиком, включился в «индийские дела» и действительно участвовал в судьбоносных дискуссиях, которые привели в конечном счете к независимости Индии от британского владычества и созданию государства Пакистан. В 1930-е гг. он представлял мусульман Индии на конференциях Круглого стола в Лондоне, обсуждая судьбу субконтинента вместе с другими знаменитыми участниками, такими как Махатма Ганди и Мухаммад Али Джинна. Он стал одним из основателей и первым президентом Всеиндийской Мусульманской Лиги. Трижды назначался главным представителем Индии в Лиге Наций. Всю свою жизнь боролся за независимость Индии, позже отстаивая также национальные интересы Пакистана. Во время Первой мировой войны имам опубликовал книгу «Индия в переходный период», в которой изложил свои взгляды на будущее Индии.

Ключевые слова: Ага-Хан III, исмаилиты, Индия, британский колониализм, независимость, Махатма Ганди, Мухаммад Али Джинна, Пакистан.

Для цитирования: Хачатурян Н. Р. Ага-Хан III и независимость (транснациональная община и мировая политика). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 49–55. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-49-55

AGA-KHAN III AND THE INDEPENDENCE OF INDIA (TRANSNATIONAL COMMUNITY AND WORLD POLITICS)

Nelli R. Khachaturyan

Aga Khan III is the 48th Imam of the Ismailis, of the Shi'a branch of Islam. Ismailism emerged as a result of a split between the heirs of the sixth Shiite imam, Ja'far as-Sadiq (8th c.). Despite constant persecutions, repressions and the practice of religious concealment of *taqiyya*, the Ismailis have survived to these days. From the middle of the nineteenth century, the Ismaili Imamatus moved from Persia to India. The Ismaili

¹ Нелли Рафиковна ХАЧАТУРЯН, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Отдел исследований диаспоры, Институт археологии и этнографии НАН РА, Институт востоковедения РАУ, Ереван; nelli.khachaturyan@gmail.com
Nelli R. KHACHATURYAN, PhD (History), Research Fellow, Department of Diaspora Studies, Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA, Institute of Oriental Studies RAU, Yerevan; nelli.khachaturyan@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-5378-7420

Imams began to pursue active reforms and modernization policy among their followers in order to promote the development of modern Ismailism. The Imams also greatly contributed to the improvement of the socio-economic conditions of Hindus and Muslims in the era of British colonialism, and eventually began to support the ideology of independence. Being an international politician Agha Khan III had got involved in 'Indian affairs' and efficiently participated in the fateful discussions that ultimately led to the independence of India from British rule. In the 1930s, he represented the Muslims of India at the Round Table conferences in London, debating the future of the Subcontinent along with other famous participants such as Mahatma Gandhi and Muhammad Ali Jinnah. He became one of the founders and the first president of the All India Muslim League. Three times he had been appointed as India's Chief Representative to the League of Nations. All his life he fought for the independence of India, later also defending the national interests of Pakistan. During the World War I, the Imam published a book 'India in Transition' in which he outlined his views on the future of India.

Keywords: Agha Khan III, the Ismailis, India, British colonialism, the Independence, Mahatma Gandhi, Muhammad Ali Jinnah, Pakistan.

For citation: Nelli R. Khachaturyan. Agha Khan III and the Independence of India (Transnational Community and World Politics). *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2022. 2. Pp. 49–55. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-49-55

Исмаилизм — движение в шиитской ветви ислама. Возникновение исмаилизма стало следствием раскола, вызванного спором между наследниками шестого шиитского имама Джафара ас-Садики (VIII в.). Последний усовершенствовал основную концепцию доктрины имамата, которая базировалась на вере в необходимость для человечества постоянного божественного руководства со стороны безгрешного и непогрешимого имама.

Несмотря на преследования и религиозные репрессии в разные исторические периоды и широко распространенную практику «религиозного сокрытия» — *такуйя*, — которой часто пользовались приверженцы исмаилизма, в разные исторические периоды представляясь то суфиями, то шиитами-двунадесятниками, то суннитами или индусами, а также, несмотря на рассеянность по разным странам, они сохранились и по сей день.

Сегодня в результате миграционных потоков община исмаилитов расселена в разных странах по всему миру. Она являет собой богатое разнообразие культур, языков и национальностей. Ее традиции сочетаются с четырьмя широкими географическими и этнографическими группами — центрально-азиатской, иранской, арабской и южно-азиатской. Все они объединены верностью своему нынешнему, 49-му наследственному имаму, принцу Кариму Ага-Хану IV, внуку Султана Мухаммад Шаха Ага-Хана III².

В настоящее время в мире насчитывается свыше 20 млн приверженцев исмаилизма, проживающих более чем в 25 странах мира. Исмаилиты в основном проживают на территориях Индии, Пакистана, Афганистана, Таджикистана, Танзании, Кении, стран Персидского залива, Ирана, Ливана, Сирии, а также в США, Канаде, Великобритании, Франции и ряде других стран.

С середины XIX в. в результате политической нестабильности в Персии исмаилитский имамат переместился в Индию, где исмаилитские имамы начали проводить активную

² После кончины деда в 1957 г. Карим стал Ага-Ханом IV, унаследовав от него титул Имама Времени (исмаилитской общины). В том же году британская королева Елизавета II присвоила ему титул Его Величества (His Highness), а в 1959 г. иранский шах Мохаммад Реза Пехлеви — титул Его Королевского Высочества (His Royal Highness). Подробнее об этом см.: [The Ismaili Imam, 2011, p. 16–17].

реформаторскую деятельность среди своих последователей и политику модернизации общины.

Имамы вели двойственную политику: будучи союзниками Британской Империи, также во многом способствовали улучшению социально-экономических условий индусов и мусульман других направлений ислама в условиях британского колониализма, а со временем начали поддерживать и идеологию независимости.

Султан Мухаммад Шах Ага-Хан III, 48-й исмаилитский имам, получив лучшее западное воспитание и образование, со временем стал личным другом британского правителя Индии короля Эдуарда VII. Он сыграл большую роль в укреплении исмаилитских общин Индии, а затем и Восточной Африки.

Благодаря своей роли в индо-мусульманских и международных делах Ага-хан III стал хорошо известен как мусульманский реформатор и государственный деятель. Поэтому его жизнь и достижения всесторонне описаны³.

Ага-хан III родился в Карачи 2 ноября 1877 г. В 1885 г., в возрасте восьми лет, он стал 48-м имамом исмаилитов и был возведен на исмаилитский имамат на официальной церемонии в Бомбее [Edwards, 1995, p. 25–26]. Ага-Хан III руководил имаматом беспрецедентно долгий срок — 70 лет. В 1898 г. исмаилитский имам нанес свой первый визит в Европу, куда позднее была перенесена постоянная резиденция имамата [Дафтари, 2003, с. 205].

Мать Ага-Хана III, леди Али Шах, всю жизнь наставляла сына не забывать отношений и связей с Британской Империей, установленных еще при его деде, Ага-Хане I (в годы правления которого исмаилитский имамат переехал в Индию). Ага-Хан III чтит своего деда и впоследствии отмечал, что за заслуги перед Британским правительством Ага-Хана I надлежало бы назначить правителем провинции Синд в Индии [Edwards, 1995, p. 142].

На протяжении всей своей жизни Султан Мухаммад Шах Ага-Хан III поддерживал тесные отношения с англичанами. Эти отношения принесли огромные выгоды его последователям в Индии и Африке [Дафтари, 2003, с. 206]. Со временем деятельность Ага-Хана III переросла в целенаправленную политику и специально разработанные программы. Он стал основателем движения по улучшению благосостояния исмаилитов, проживающих в бедных и слабо развитых странах, вкладывая деньги в экономическое развитие регионов, населенных исмаилитами, и в распространение в них образования.

В своей политике модернизации Султан Мухаммад Шах Ага-Хан III отвечал на вызовы стремительно менявшегося мира и делал возможной для своих приверженцев в различных странах жизнь в XX в. в прогрессивной общине с четко выраженной исмаилитско-мусульманской идентичностью.

Проведение задуманных им реформ требовало необходимых учреждений и административной организации. Развитие новой общинной структуры стало основной задачей имама, которой в течение нескольких десятилетий он отдавал много времени и значительные финансовые ресурсы.

Ага-Хан III издал свод письменных правил и постановлений в виде «Основного закона исмаилитов», который, по существу, стал «конституцией» его общины. Была разработана система административных советов с подчиненными им отделениями для исмаилитских общин Индии, Африки, а затем и Пакистана.

³ Подробнее о жизни и деятельности Ага-Хана III см. в том числе: [Greenwall, 1952; Frischauer, 1971; Aga Khan, Sultan Muhammad Shah, 1918; Edwards, 1995].

Ага-Хан III ввел определенные изменения и в религиозные ритуалы исмаилитов [Дафтари, 2003, с. 207]. Он начал проводить реформу деиндианизации, вводя ограничения на практику индуистских ритуалов своими последователями, подчеркивая духовную и эзотерическую особенность идентичности исмаилитов. Следуя новым законам, среди прочего, искоренялись некоторые архаичные традиции (в частности, ограничения на образование среди девочек), искоренялись племенные традиции (жертвоприношение вдов, убийство детей женского пола и т. д.). Помимо того, запрещались браки несовершеннолетних (до 15 лет) и полигамия. Самым строгим наказанием считалось изгнание, исключение из общины (общение с изгнанником строго воспрещалось для членов общины), отступники считались врагами [Edwards, 1995, p. 63].

Параллельно исмаилитский имам проводил реформы, которые были выгодны, не только его последователям, но и другим мусульманам, а также индийцам. Религиозные взносы и другие подношения, сделанные ему, а также пожертвования, собранные на празднованиях различных юбилеев, Ага-Хан III использовал для финансирования этой политики. С той же целью им были открыты различные учреждения не только для его последователей, но и не-исмаилитов [Дафтари, 2003, с. 208]. Он основал самостоятельные центральные советы в регионах компактного проживания исмаилитов. Члены этих советов тщательно подбирались и назначались самим Ага-Ханом III. Если на первом этапе реформ центральный совет координировал деятельность малых региональных советов, то вскоре эта задача была возложена на вновь созданный Верховный совет. Кроме того, в каждом из регионов были созданы комитеты, которые осуществляли контроль над деятельностью специализированных организаций в области экономики, просвещения и здравоохранения [Shokhumorov, 2000].

Ага-Хан III выдвинул идею преобразования Мухаммаданского англо-восточного колледжа в Алигархе (близ Дели) в университет, в котором обучение строилось бы на принципах ислама. Он мечтал о мусульманском Оксфорде, который стал бы столь же притягательным для молодежи Востока, как и знаменитые университеты Запада, и, инициировав различные образовательные реформы, сыграл главную роль в преобразовании колледжа в ведущий исмаилитский университет [Дафтари, 2003, с. 206].

В 1906 г. Ага-Хан III стал одним из основателей и первым президентом Всеиндийской Мусульманской Лиги. Он трижды назначался главным представителем Индии в Лиге Наций. Он боролся за независимость Индии, позже отстаивал и национальные интересы Пакистана⁴.

Ага-Хан III включился в «индийские дела» и действительно участвовал в судьбоносных дискуссиях, которые привели в конечном счете к независимости Индии от британского владычества и возникновению государства Пакистан. Он представлял мусульман Индии на конференциях Круглого стола в Лондоне, обсуждая судьбу субконтинента вместе с другими знаменитыми участниками, такими как Махатма Ганди и Мухаммад Али Джинна.

Участие Ага-Хана III в международных делах увенчалось его избранием в 1937 г. президентом сессии Лиги Наций в Женеве [Edwards, 1995, p. 145].

Он стал одним из тех мусульманских лидеров, которые смогли объективно оценить достижения западной цивилизации и начали работу по распространению западных стандартов на территории слаборазвитых стран, населенных их единоверцами, с целью борьбы с нищетой,

⁴ *Aga Khan*. The Columbia Encyclopedia. Sixth Edition. 2008. URL: <https://www.encyclopedia.com/people/philosophy-and-religion/islam-biographies/aga-khan> (дата обращения 27.09.2022).

неграмотностью и религиозной нетерпимостью. Будучи сторонником современного образования, он стал пылким приверженцем улучшения образования в Индии, уделял особое внимание строительству школ в большинстве городов и поселений. А в сфере экономики — созданию страховых компаний, инвесторских попечительских компаний (компания-гарант) и кооперативных организаций, объединенных общими торговыми интересами [Nanji, 1974, p. 129].

В годы Первой мировой войны Ага-Хан III продолжал обдумывать планы политических реформ, результатом чего стала его книга «Индия в период перемен» (India in Transition), вышедшая в июне 1918 г. Крупнейшие издания Великобритании и Индии приветствовали появление труда, охватывавшего все проблемы взаимоотношений метрополии и колонии, а также положения индийцев в различных частях империи, их участия в войне и роли в мировых делах [Плеханов, 2008, с. 117–118].

После Первой мировой войны требования независимости Индии усилились. Британцы понимали, что преобразования неизбежны и стремились к проведению их с участием наиболее авторитетных деятелей. В конце 1928 г. состоялась Всеиндийская конференция мусульман, на которой были представлены все оттенки мнений мусульманской общины и выработаны требования к имперским властям относительно назревших политических реформ. Ага-Хан III играл в конференции ведущую роль, и впоследствии писал: «Я могу претендовать на отцовство важных и долговременных политических решений. После долгих, всесторонних и откровенных дискуссий мы смогли единодушно утвердить ряд принципов, которые были изложены в манифесте.

— Ввиду огромных размеров Индии и ее этнографических различий, единственной формой управления, подходящей к индийским условиям, является федеральная система с полной автономией входящих в нее штатов, наделенных остаточной властью.

— Право мусульман выбирать своих представителей в различные индийские законодательные органы теперь является основополагающим, и мусульмане не могут быть лишены этого права без их согласия.

— В тех провинциях, где мусульмане составляют меньшинство, они должны иметь никак не меньшее представительство, чем то, которое они имеют в иных провинциях при настоящих законах [принцип, известный как принцип weightage — весовое уравнивание, или просто уравнивание)].

— Важно, чтобы мусульмане имели соответствующую квоту в центральных и провинциальных кабинетах министров» [Aga-Khan III, 1954, p. 209].

В результате долгих согласований был разработан механизм проведения консультаций, приемлемый для основных политических сил и религиозных общин Индии. А в ходе последующих конференций, которые продолжались до конца 1932 г., были выработаны принципы индийской конституции, заложены правовые основы взаимоотношений индийцев и мусульман и последующего разделения колонии на два государства — Индию и Пакистан [Плеханов, 2008, с. 119].

В 1932 г. Лига Наций создала первую в истории конференцию по разоружению. По указанию вице-короля заместителем главы делегации Индии назначили Ага-Хана III. Имам впервые получил официальный статус дипломата высшего ранга. Его прежние связи в европейской элите помогли ему быстро установить доверительные отношения с главой внешнеполитического ведомства Веймарской Германии Штресеманом, с его французским коллегой Брианом и с советским наркомом иностранных дел Литвиновым. Хотя конферен-

ция по разоружению не привела к реальным результатам, она все же способствовала большему взаимопониманию и определенному сближению соперничающих государств.

Богатый опыт ведения сложных переговоров обусловил дальнейшее избрание имама президентом Лиги Наций в полные драматизма годы накануне Второй мировой войны. Вместе с Чемберленом и Даладье он пытался добиться мирного урегулирования предвоенных конфликтов в Европе, ездил в Берлин к Гитлеру в октябре 1937 г. Ага-Хан III прозорливо высказывал свою озабоченность вероятностью столкновения Советского Союза и западных держав. Он предрекал, что столкновение европейских держав между собой приведет к утрате престижа западных наций, росту симпатий к коммунизму, а затем и к отделению Индии. Результаты Второй мировой войны полностью подтвердили его правоту [Гам же, с. 120].

В истории мировой дипломатии и становления независимой Индии Ага-Хан III остался одной из выдающихся фигур XX в. Он объездил всю Европу, включая Россию, был знаком с множеством известных личностей. Он получил возможность глубоко изучить механизмы функционирования современного общества, почувствовать тенденции его развития.

Будучи членом Законодательного Совета при вице-короле Индии Ага-Хан III участвовал в важнейших дебатах, касавшихся проблем государственной жизни субконтинента. Он стремился избегать радикализации мнений, но в условиях нарастания борьбы против британского владычества это становилось все труднее и труднее.

Ага-Хан III не был сторонником сепаратистских действий индийских мусульман, однако не был и выразителем интересов только своих последователей. А когда страдали интересы индийцев, независимо от происхождения и религии, Ага-Хан решительно становился на их защиту [Aga-Khan III, 1998, p. 472].

Однако политическая позиция Ага-Хана III не могла базироваться только на индийском национализме, на противопоставлении себя всему британскому — интересы его паствы скорее совпадали с интересами империи. В своей книге он писал: «Я хорошо отдавал себе отчет в том, что на мне лежала двойная ответственность, которую можно было считать и двойным шансом. Во-первых, в Индии я был лидером влиятельной общины внутри мусульманского сообщества в эпоху всплеска политических амбиций, а во-вторых, я был главой обширного международного сообщества, духовным лидером, чей авторитет добирался по тонкой, но чувствительной сети до многих стран и многих народов. Я не мог бы быть только индийским националистом, хотя и стоял на точке зрения умеренного индийского национализма. Моя единственная задача в мире, где следовало распознавать первые намеки и рокот надвигающихся конфликтов, была, безусловно, интернациональной» [Aga-Khan III, 1954, p. 31–32].

Выступления имама стали известны Махатме Ганди. Впоследствии оба лидера познакомились лично, их отношения были проникнуты взаимным уважением и теплотой. Однако на Западе и на Востоке далеко не все в высших слоях общества разделяли эти воззрения имама. Именно на этом фоне с наибольшей отчетливостью выявлялся масштаб политической фигуры имама и значимость его достижений. Его отличало не только острое чувство новизны, но и тонкое понимание тенденций развития. Еще в годы расцвета колониальных империй он осознал потенциал национализма, только-только пробуждавшегося в разных частях Британской империи [Плеханов, 2008, с. 124].

Занимая пост президента Лиги Наций, Ага-Хан III являлся на тот момент наиболее высокопоставленным мусульманином в международном сообществе и воспринимался как представитель всего исламского мира. Понимая это, он всей своей деятельностью стремился также к

достижению единства мусульман. Среди людей, с которыми ему приходилось встречаться, были представители всех вероисповеданий, политических режимов и направлений. И они всегда воспринимали его как просвещенного лидера, в чьем образе находил выражение потенциал современного ислама. Монархи, президенты и премьер-министры европейских стран, основатель Пакистана Али Джинна, классик американской литературы Марк Твен, великий композитор Рихард Штраус, знаменитый реформатор балетного искусства Сергей Дягилев и многие другие известные личности XX в. ценили свою дружбу с Ага-Ханом III [там же, с. 126].

Ага-Хан III скончался незадолго до своего 80-летия, 11 июля 1957 г. в Женеве. Об этом сообщили все мировые информационные агентства; влиятельнейшие газеты посвятили имаму обширные некрологи: «Таймс» (*Гражданин мира*), «Гардиан» (*Монарх без территории*) и т. д.

Ага-Хан III был похоронен в собственном мавзолее, возвышающемся над Нилом, в Асуане (Египет).

В своем завещании он указал, что в постоянно меняющемся современном мире наилучшее руководство исмаилитами мог бы осуществить человек, получивший воспитание и образование в русле современных традиций. Поэтому он назначил своего внука Карима преемником имамата [Дафтари, 2003, с. 212]. Возможно, решение выбрать преемником не одного из двух своих сыновей, а внука — образованного и многообещающего принца Карима, — дает наилучшее представление об образе мыслей Ага-Хана III.

Он был, возможно, первым религиозным лидером Востока, кто всем своим образом жизни показывал, что внешние формы не должны заслонять духовной сути бытия, а сочетание в нем двух культур (восточной и западной) подготовило его к выполнению обязанностей приобретшего мировую известность религиозного, общественного и политического деятеля.

Литература / References

- Дафтари Ф. *Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины*. М., 2003 [Daftary F. *A brief history of Ismailism. The traditions of the muslim community*. Moscow, 2003 (in Russian)].
- Плеханов С. Н. *Раскрытая ладонь. Ага-Хан и его мюриды*. Москва, 2008 [Plekhanov S. N. *Open hand. Aga Khan and his murids*. Moscow, 2008 (in Russian)].
- Aga Khan III Sultan Muhammad Shah. *Selected speeches and writings of Sir Sultan Muhammad Shah*. L. N. Y., 1998.
- Aga Khan III Sultan Muhammad Shah. *The Memoirs of Aga Khan: World Enough and Time*. N. Y., 1954.
- Aga Khan III Sultan Muhammad Shah. *India in transition: a study in political evolution*. London, 1918.
- Edwards A. *Throne of gold. The lives of the Aga Khans*. N. Y., 1995.
- Frischauer W. *The Aga Khans*. N. Y., 1971.
- Greenwall H. J. *His Highness the Aga Khan: Imam of the Ismailis*. London, 1952.
- Nanji A. Modernization and Change in the Nizari Ismaili Community in East Africa: A Perspective, *Journal of Religion in Africa*. Leiden, 1974. 6. Pp. 123–139.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Aga Khan*. The Columbia Encyclopedia. Sixth Edition. 2008. URL: <https://www.encyclopedia.com/people/philosophy-and-religion/islam-biographies/aga-khan> (дата обращения 27.09.2022).
- Shokhumorov S. Ismailism: traditions and the present day. *Central Asia and the Caucasus*. 2000. 1 (2). URL: <https://ca-c.org/article/833> (дата обращения 08.10.2022).
- The Ismaili Imamat. A Brief History*. The Institute of Ismaili Studies. 2011. URL: <https://www.iis.ac.uk/media/5akmvywa/the-ismaili-imamat-brief-history.pdf> (дата обращения 12.10.2022).